

"Он мертв, и уже давно не умирал". Сын Руби нахмурился: "Кто такой смелый, среди бела дня осмелился взять на себя инициативу города".

Сказав это, я совершенно забыл, что делал. На первый взгляд, я был тем, кто поддерживал текущие правила практики.

"Мертв?" Расследование Бай Югуна показало, что он действительно был мертв. Он был настолько зол, что смог сжать оба кулака и возмущенно произнес: "Ты не можешь убить его лично. Это очень дешево".

Голос только что упал, но тут снаружи раздались шаги, и женский голос произнес. "Разве хозяин еще не пришел?"

Руби Гунцзы тут же обернулся: "Сестра, пойдемте, иначе ничего не прояснится".

Однако гнев на крик Бай Юйгуна еще не вышел, и он легко уйдет, даже если пренебрежет советом, он покинет зал.

Рубиновый сын потерял дар речи.

За пределами зала, я увидел внезапное появление личной остановки, и шокировал даму и последователей.

Хозяйка города возмутилась и сказала: "Кто вы?"

Как и Мяо И, Бай Юйгун по очертаниям с другой стороны узнал дочь Лао Ли, продавца тофу.

Я не рассердился, ты первая бросилась ко мне! Красивое лицо Бай Юйгуна похолодело и прямо вспыхнуло. Со скоростью Цици, он прямо-таки вlepил две пощечины и отбил у населения города мужа до летящей крови. Даже зубы вылетели.

"Разве достоин твой гнилой цвет быть достойным моего старшего брата? У меня нет квалификации, чтобы дать брату туфлю!"

Сын белого нефрита все еще не хотел, его рот застонал, его ноги не останавливались, и он даже пнул несколько футов к упавшей даме города. Владычица города под его ногами, по оценкам, была избита.

Рубиновый сын за пределами зала вспышки немного плачет и смеется, обычно тихий и спокойный человек, как стать похожим на строптивца сегодня.

Не дожидаясь реакции этих людей, Рубиновый сын уже вышел, схватил руку Бай Югуна и превратил ее в две виртуальные тени.

Люди на месте происшествия внезапно пришли в замешательство, а некоторые позже закричали: "Они убили хозяина города, они убили хозяина города...".

Поскольку очевидно, что под монахами, умеющими летать, находится ядовитая рука, владелец города на летающей лошади помчался в Чанфэндун, чтобы сообщить о случившемся.

Пещера Чанфэндун только что забрала человека, который еще не устоял на ногах и не смог встать. Владелец города Чанфэндун - отец горного владыки.

Тотчас же человека разыскали, взяли его и послали всадника на драконе мчаться в

Шаотайшань, чтобы доложить Сюн Сяо.

Настала ночь, до главной горы осталось совсем немного, колышутся красные подсвечники одиннадцати рук, освещается интерьер дома, на кровати лежат тела трех красных полос.

После битвы меня просто перевели на новую должность. Сюн Сяо, разделивший участки горы Шаотай, наконец-то перевел дух и наслаждался моментом расслабления.

Служанка горницы зимний снег и Сюн Сяо затаились вместе.

Весенний и нежный весенний снег погребен под властью Сюн Сяо, и он чрезвычайно способен к служению. Он вознаграждает Сюн Сяо за справедливость брата и хочет, чтобы его отец стал хозяином города Шаотай. Сила, выпрями Сюн Сяошу.

Весна в доме была неприглядной, но кто-то снаружи дома бросился к двери и громко закричал: "Хозяин горы Чанфэндун послал людей доложить, и хозяин города Чанфэн был отравлен и убит!".

"Ах!" Крик весеннего снега донесся изнутри дома.

Через некоторое время дверь была широко распахнута, и на пороге стояли Сюн Сяо, который был просто закутан в халат, и две грязные служанки. Белый снег с бледным лицом не мог не спросить: "Что вы говорите?".

Тот тут же снова и снова пожимал руки, Чунь Сюэ закрывал глаза, а его тело было мягким и пошатывалось.

Здесь я также надеюсь, что смогу отомстить за смерть младшего брата и послужить горному владыке. В результате я не стал дожидаться известий о великой ненависти, и мой старик лишился жизни.

Сюн Сяо придержал ее и позволил Дун Сюэ помочь людям войти. Он скорчил рожу, хлопнул себя по животу и поднялся, чтобы пройти в зал.

Чунь Сюэ был не совсем прав: он только что покинул пещеру Чанфэн и только что стал владыкой горы Шаошань. Кто-то убил его хозяина. Он просто ударил его по лицу. Как он может не злиться!

Солнце светит, а дух хороший - убить Мяо И, но он не слишком далеко от Южного Сюаньфу. Я забурился в горный лес и нашел большое место на спине, чтобы найти тайник. Пересеките дракона в горах и идите прямо к Нань Сюаньфу.

На всем пути к югу от горных ворот Сюаньфу монах был остановлен стражником.

Мяо И спрыгнул с дракона, разбил кулак и сказал: "Мяо И пришел сюда, чтобы вернуться к жизни, но также надеется стать известью!".

Эти два привратника - мастера второго товара Бэйляня, и они не чужие для Мяо И. Все они знают, что возвращение Мяо И в эту жизнь ничего не значит. По всей вероятности, это хозяин пещеры Дунлай, и, возможно, в истории он был самым низким хозяином пещеры.

Взгляды этих двух людей на Мяо И можно описать как зависть и ненависть. Люди более популярны, чем люди. Вы видите, что ремонт продуктов Bailian лучше, чем смесь двух

продуктов Bailian. Люди станут владельцами пещер прямо сейчас, мы все еще здесь. Посмотрите на дверь, вот где надо сказать.

Однако, опять же, когда произошла первая битва в плавучей дыре, два человека Мяо И также были в поле зрения. Три монаха из двух изделий Бэйляня и один монах из трех изделий Бэйляня погибли под этим оружием. Два человека, которые не высокомерны, не могут сравнить себя. Им действительно приходится шевелить руками. Эти двое не обязательно являются противниками.

Эти двое не стали его беспокоить. Вместо этого они улыбнулись и сжали кулаки, потому что знали, что Мяо И был тем, кого ценил хозяин.

"Братья Мяо подождите!" Один из них был вежлив, быстро обернулся и сообщил об этом.

Мяо И и другой поболтали перед горными воротами, сказав, что двух братьев зовут Цянь Цзыфэн, а одного - Чжоу Лицинь.

Я немного поговорил с Цянь Цзыфэном~www.wuxiax.com~ Чжоу Лицинь, которому вскоре сообщили, вернулся и сказал: "Брат Мяо, пожалуйста, иди в зал Наньсюань, маленькая тетька ждет тебя".

Сказав это, я должен помочь Мяо И отнести черный уголь на хранение.

"Не смейте работать, я пришел сам". Мяо И был вежлив снова и снова.

Чжоу Лицинь махнул рукой: "Немного пустяков, я думаю, что братья Мяо повернут обратно в Восточную пещеру, а я попрошу братьев Мяо позаботиться о них в будущем".

"Где, где, где, и связанные с этим фотографии". Мяо И вздохнула с облегчением, достала из своих рук двадцать золотых хрустальных монет и сунула по десять в каждую руку.

Следует отметить, что, как и нижестоящий монах, вы также можете получать десять золотых хрустальных лун каждый месяц. Выстрел Мяо И достаточно широк.

В отношениях между руководством, Мяо И знает выгоду. Чтобы защитить своих младших братьев и сестер от жизни в городе Чанфэн, он часто отрезает свиное ухо, или делает свиную голову, или такую мелочь, как свиная толстая кишка. Особенно это касается племянника экономки города.

Экономка главного дома города не может выйти замуж. Младшая невестка хозяйки главного дома города - это хорошее вино двух сортов, поэтому Мяо И будет посылать вино к двери каждый второй день.

Все это бесполезные вещи. Он Мяо И не может получить ценные вещи. Мелочи мелочами, но они не могут стоять долго, поэтому отношения налаживаются. Вот почему он смог работать в Чанфэн в Чанфэн. Причина, по которой город взял младших брата и сестру поесть вместе, маленький племянник директора города будет напоминать Хуан Баочану время от времени, чтобы Хуан Баочан не делал слишком много.

Точно так же, когда нужно позаботиться о каком-нибудь деле, соседи по кварталу и директор города не забудут о нем.

<http://tl.rulate.ru/book/14969/2067023>